

Хофман Никерсон

ВОЙНЫ В ЭПОХУ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И В СРЕДНИЕ ВЕКА

ХРОНИКИ

ВОЕННЫХ

СРАЖЕНИЙ

Хофман Никерсон

**Войны в эпоху Римской
империи и в Средние века**

«Центрполиграф»

Никерсон Х.

Войны в эпоху Римской империи и в Средние века /
Х. Никерсон — «Центрполиграф»,

Труд Хофмана Никерсона посвящен истории войн в эпоху Римской империи и Средних веков, то есть с 27 г. до н. э. до конца XV в. Опираясь на результаты современных исследований, автор дает общую картину войн, объясняет, как и почему они происходили, описывает стратегию и тактику боевых действий в Крестовых походах, подробно разбирает причины побед и поражений сторон в сражениях при Гастингсе, у Мюре, при Бувене, похода Иоанна Плантагенета, битвах при Креси, Пуатье и т. д., прослеживает историю развития армии как военного организма. Книга снабжена картами и схемами, дающими более полное представление о характере описанных сражений.

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Хофман Никерсон

Войны в эпоху Римской империи и в Средние века

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Армия Римской империи в период от начала правления Августа до начала правления Адриана, 27 г. до н. э. – 117 г.

Цезарь был убит заговорщиками 15 марта 44 года до н. э., почти ровно через год после сражения при Мунде (в Испании, 17 марта 45 г. до н. э., здесь были окончательно разгромлены Цезарем республиканцы (сыновья Помпея). – *Ред.*), и его смерть повлекла за собой возобновление гражданской войны, которая длилась 15 лет. Племянник Цезаря Август стал единственным властелином в Римском государстве в 27 году до н. э.

Римскому государству был крайне необходим мир. После почти ста лет тяжелых войн (в Нумидии в 111 – 105 гг. до н. э., отражение вторжений тевтонов в 102 г. до н. э., войны с Митридатом VI Евпатором в Греции и в Малой Азии в 89 – 84, 83 – 81 и 74 – 63 гг. до н. э., с Серториєм в Испании в 80 – 72 гг. до н. э., с Парфией, Арменией, завоевание Египта, Галлии и др. – *Ред.*), восстаний рабов (крупнейшие – в Сицилии в 104 – 101 гг. до н. э. и Спартака в Италии в 74 – 71 гг. до н. э.) и междоусобиц ни один человек, живший в 27 году до н. э., не мог припомнить период политической стабильности или мира.

Сам Август был скорее государственным деятелем, нежели воином. В военных делах он полагался на советников, особенно на Тиберия, который впоследствии стал его преемником на императорском троне. Однако поскольку именно Август был главой государства, когда вступили в действие реформы армии, и так как эти реформы сами по себе были частью его общего плана объединения и укрепления государства, то они, соответственно, стали носить его имя. Для краткости и удобства их можно рассматривать как одну единую программу – если мы вспомним, что различные части этой программы были задуманы и осуществлены на практике в различные отрезки времени на протяжении четырех десятилетий правления Августа.

Что представляло собой Римское государство и какова была его политика? С незапамятных времен побережье Средиземного моря было буквально усеяно высокоразвитыми государствами и городами-государствами, между которыми, однако, не существовало длительных политических союзов. Теперь Рим подчинил себе всех остальных от Атлантики до Рейна и Евфрата. При этом правящий класс Римской империи объединяло и поддерживало чувство выполнения великой миссии. С другой стороны, римляне были весьма практичными. Они не завоевывали ради завоевания. Поэтому римские легионы, иногда совершая глубокие вторжения, закреплялись только на «полезных» для Рима землях. Разумеется, римляне контролировали и весьма неплодородные земли, если их местоположение оказывалось стратегически важным.

В этой книге не будет затронута чисто политическая сторона мероприятий, проводимых Августом. Достаточно отметить, что его задача состояла в том, чтобы заменить институты, обычные для прежнего, не столь обширного Римского государства, другими, пригодными для управления такой обширной империей, и что он решил ее, создав централизованную бюрократическую гражданскую службу, получающую распоряжения от главнокомандующего армией. Этот главнокомандующий, или «император» (от этого титула и произошло наше слово), назначался пожизненно сенатом и, будучи назначенным, становился законным главой правительства.

Лишь на востоке империя граничила с другим по-настоящему мощным государством, и это было в северной Сирии, где в основном по реке Евфрат проходила граница с Парфинянским царством (объединившим восставший из пепла Иран). К югу и юго-востоку от имперских

земель лежали в основном пустыни, из которых совершали набеги кочевники. На севере были леса и степи, относительно редко заселенные враждующими и, особенно в степях, перемещающимися племенами и народами, которые до поры не могли серьезно угрожать римским владениям. И тем не менее со стороны этих соседей всегда следовало ожидать давления – набегов, а иногда и серьезных вторжений (как в случае с кимбрами и тевтонами), если система обороны Римского государства давала сбой.

Так как Месопотамия, где с переменным успехом шли бои с парфянами, находилась далеко от Италии, а к северу от Рима все наиболее ценное было в основном завоевано, Август принял решение вести в основном оборонительную политику. Усталость римского общества от войн сделала на время такую политику неизбежной. Обстоятельствам суждено было сделать ее почти постоянной.

С другой стороны, политика Августа, хотя и была оборонительной по общему замыслу, никоим образом не являлась чисто оборонительной тактически. Действительно, по сравнению с жесткой стратегической обороной, начатой Адрианом в 117 году, период от Августа до смерти Траяна можно назвать отчасти и наступательным. Чтобы границы могли быть защищены минимальными силами, они должны были представлять собой естественные препятствия. Соответственно, была завоевана вся южная часть бассейна Дуная (а Траян продвинулся и к северу, завоевав территории современных Румынии и южной Молдавии и, далее, побережье Черного моря до устья Днестра. – *Ред.*), чтобы сама река от своего истока до устья служила бы границей. Регулярно предпринимались попытки продвинуть границу от Рейна к Эльбе, но их прекратили после того, как Публий Квинтилий Вар потерпел поражение в 9 году н. э. (в Тевтобургском лесу германцы уничтожили три римских легиона. – *Ред.*). Эта катастрофа (хотя ее справедливо считали ужасной и позорной) не создала никакой угрозы для существования или даже для общего благополучия государства. Рим отнесся к ней приблизительно так же, как Америка – к гибели отряда Кастера (225 человек, уничтожен индейцами в июне 1876 г. – *Ред.*) или как Англия – к падению Хартума (в январе 1885 г. – *Ред.*) и гибели там генерала Гордона.

Вот и все, что можно сказать в целом о военной политике Августа. Давайте теперь посмотрим, какова была армия, которая являлась орудием ее проведения.

К 27 году до н. э. римская армия стала уже профессиональной. Действительно, Гай Марий уже предпринимал решительные шаги в этом направлении в 107 году до н. э. Те оретически всеобщая воинская повинность все еще оставалась (на военную службу в порядке добровольной вербовки принимались мужчины в возрасте 17 – 20 лет. Если добровольцев не хватало, применялся принудительный набор. Легионер был обязан служить 25 – 30 лет. – *Ред.*). Еще со времен Мария солдат присягал как своему военачальнику (т. е. «императору»), так и государству и служил за плату, долю добычи и вознаграждение или «подарок», который он рассчитывал получить при увольнении со службы. При вступлении на престол Августа (начиная с 31 г. до н. э. Октавиан каждый год избирался консулом, а в 27 г. до н. э. принял почетное прозвище Август, т. е. «умноженный» или «возвеличенный» (богами), и стал именовать себя «император Цезарь Август, сын божественного». Ранее титул «император» давался полководцам-победителям и был действителен в период от победы до триумфа – особой церемонии. Именуя себя императором, Октавиан Август подчеркивал свою постоянную связь с армией. – *Ред.*) имелась огромная армия, свыше 70 легионов, затем она выросла до 75 легионов, но к концу правления была сокращена до 25 легионов. Общая численность армии достигала 300 – 350 тысяч человек.

Август продолжил развитие постоянной профессиональной армии, но он сильно сократил ее численность и привел в порядок.

Самым важным шагом, который предпринял Август к концу своего правления, было численное сокращение армии. Легионеры набирались из римских граждан, главным образом италиков. Все командные посты занимали люди из высших слоев римского общества – сенаторы и всадники. Простой воин мог дослужиться до центуриона (советника).

Численный состав каждого из оставшихся 25 легионов был установлен в 100 человек пехоты и 726 всадников. Первая когорта была вдвое больше остальных. В каждый легион входили легкие и вспомогательные войска. Легионом командовал префект, когортами – трибуны.

Не произошло изменений ни в тактике, ни в оснащении армии – наоборот, Август постарался возродить частично утраченные в период гражданских войн дисциплину, порядок и качество военного обучения, свойственные римским легионам. График учений строго соблюдался. Большую часть дня легионеры посвящали боевой учебе. Они выполняли учебные упражнения, вооруженные особыми учебными щитами и деревянными мечами, которые были вдвое тяжелее боевого оружия. Манипулы и центурии занимались строевой подготовкой, а затем, разделившись на две группы, сражались между собой. Всадники практиковались в скачках с препятствиями, ходили в атаку на пехоту. Крупные соединения совершали совместные учебные походы. Все без исключения воины и командиры упражнялись в беге, плавании, борьбе. Строевая подготовка способствовала укреплению воинской дисциплины. Большое внимание уделялось четкости, краткости и ясности команд. Август упорядочил (по мере возможности, часто денег не хватало!) оплату воинского труда. Он установил размер суммы, которую увольняющийся из армии солдат мог требовать себе по закону, создал фонд, который находился под контролем одного лишь императора и пополнялся за счет специальных налогов. Из этого фонда покрывались все армейские расходы: плата, снабжение и вознаграждения.

Утвердив свою власть с помощью армии, Август вывел ее из Италии и разместил в пограничных областях. Армия была рассредоточена, но управление ею – централизовано. На Рейне находилось 8 легионов (главные силы римской армии), на Дунае 6 легионов, в Сирии и Малой Азии 4 легиона, в Испании 3 легиона, в Африке и Нумидии 2, в Египте 2 легиона. В Италии были расположены гарнизонами отборные войска, рекрутировавшиеся исключительно в самой Италии и составлявшие императорскую гвардию, последняя состояла из 12, позднее из 14 когорт; кроме того, город Рим имел 7 когорт муниципальной гвардии (*vigiles*), формировавшейся первоначально из освобожденных рабов.

Помимо легионов в римскую армию входили войска, не состоявшие из граждан империи. Эти подразделения включались в состав римской армии и представляли собой отряды кавалерии или легкой пехоты под командованием римских командиров. Снабжение всей армии съестными припасами и военным снаряжением производилось через особые органы снабжения. Полный солдатский паек состоял из хлеба, сала и уксуса. В малонаселенных пограничных районах воины были обязаны сами добывать себе мясо, организуя охотничьи команды. В особых лагерных мастерских чинились одежда, оружие, боевая техника, выданные государством.

При Августе и других императорах римские войска дополнялись союзными войсками небольших государств («друзей римского народа»), которые только формально были независимыми. Со временем все эти государства в Северной Африке, Фракии, Малой Азии и в других восточных регионах были одно за другим присоединены к империи, а личный состав их армий влился во вспомогательные части римской армии.

Плата вспомогательным войскам и наемникам была меньшей, чем плата легионерам. И тем не менее поступление на военную службу, по-видимому, было совершенно добровольным. Одним из побудительных мотивов было то, что такая служба гарантировала солдату получение гражданства Римской империи при увольнении. Срок службы в наемных иностранных войсках, как и срок службы легионеров, был долг и составлял 25 – 30 лет.

Вообще вспомогательные войска имели снаряжение, которое наилучшим образом соответствовало их функциональным возможностям и местным традициям. Так, галлы были известны как кавалеристы, критяне и большинство жителей Востока – как лучники и т. д. Одна фраза в речи Адриана к африканской армии указывает на то, что все иностранные наемники обучались обращению с пращей. Большинство из них носили шлемы, хотя некоторые – нет. У некоторых в ходу были рубахи из металлических колец или нашитых метал-

лических чешуек, которые, вероятно, были легче, чем принятые у легионеров панцири из металлических пластин; некоторые совсем не носили доспехов. Большинство солдат носили короткие туники. Вместо тяжелого метательного копья, принятого на вооружении легионеров, иностранцы имели на вооружении легкую пику, в добавление к которой кавалеристы имели пару дротиков в колчане, висевшем за спиной. С другой стороны, длинный палаш, или спата, характерный для всех иностранных наемников, был более длинным и, вероятно, более тяжелым, чем короткий меч легионера гладиус.

Тактика армии Римской империи хорошо известна. В бою легионеры, прекрасно обученные для ведения всех видов боя и осуществлявшие нужные перестроения, были главной силой в достижении победы над врагом. Вспомогательные войска, представляющие собой кавалерию и легкую пехоту, обычно размещались на флангах. Их могли использовать в начале наступления, например для завязывания боя на сложной местности, к чему легкая пехота была особенно пригодна. Мобильность вспомогательных войск, особенно кавалерии, делала их полезными во время преследования противника.

Легионы были укомплектованы командирами, которыми были молодые люди из высших слоев общества (позже ими могли быть выдвинувшиеся рядовые легионеры). Для вспомогательных войск командиров иногда находили среди вождей их собственных племен. Иногда старого центуриона из легиона выдвигали на пост командира когорты иностранных наемников или подразделения конницы. Обычно командирами в войсках иностранных наемников, как и в легионах, были молодые аристократы.

Боевой дух обеспечивался посредством чувства локтя и тщательно продуманной системы поощрений и наказаний. Чувство локтя воспитывалось легко благодаря постоянству организованных частей, а награды, когда надо, раздавались щедро.

Осадные мероприятия тщательно и умело разрабатывались, и количество катапульт и баллист, использовавшихся при осаде, было велико. При осаде Иотопаты в Галилее в 68 году н. э. их было, например, 160.

Изучая историю Древнего Рима, мы убеждаемся, что основой успешного строительства великого государства была римская армия, организация легиона, основы которой были заложены в VI веке до н. э. царем Сервием Туллем. Мы же ограничиваемся «императорским» периодом – с 27 года до н. э. по 380 год н. э. На протяжении этих четырех веков императорская римская армия не потерпела ни одного полного разгрома от внешних врагов, хотя отдельные жестокие поражения (даже с гибелью императоров, как в 251 г. Деция при Абритте и в 378 г. Валента при Адрианополе, или же пленения – в 260 г. Валериана под Эфессой) случались, римская армия в конечном счете отражала внешних врагов.

Будучи любителями повоевать, римляне были чрезвычайно практичными. Соответственно, их стратегия и тактика были типичны для профессиональной армии, то есть для хорошо обученных войск, пополнение в которые может поступать сравнительно медленно и в небольших количествах, а обучение новобранцев занимает много времени и дорого. Такая армия представляет собой самое лучшее и легко управляемое оружие, и потери, которые она несет, сравнительно невелики. Верно то, что в древние времена и в Средние века оружие ближнего действия было таково, что потери победителя часто были невелики, тогда как воинов потерпевшей поражение армии при преследовании уничтожали до тех пор, пока они не находили себе убежище в какой-нибудь близлежащей крепости. Также верно и то, что все население империи превышало население ее противников. С другой стороны, численность римской армии (относительно населения) умышленно сохранялась на невысоком уровне, чтобы сэкономить на расходах, а также потому, что сравнительно небольшие римские армии, обладавшие организацией и традициями, обычно наносили поражение даже намного большим армиям врагов Рима (например, армиям понтийского царя Митридата VI в доимперский период или в сражениях с даками и парфянами при Траяне и др.). Наиболее опасным врагом в описываемый

период был Иран – сначала в лице Парфянского царства, затем в образе Сасанидского Ирана (менялись только правящие элиты – парфяне на персов).

Армия, реорганизованная Августом, имела два основных слабых места: она не имела большого резерва, и ее организация невольно провоцировала мятежи в местах дислокации легионов, а также среди вспомогательных войск, обученных по римскому образцу. Преторианская же гвардия, бывшая военной опорой императоров в Италии, с конца II века активно участвовала в дворцовых переворотах, за что при Септимии Севере (193 – 211) была расформирована и заменена новой – из солдат легионов, находившихся в Сирии и придунайских провинциях, а в IV веке, при Константине, ликвидирована.

Опасность, возникающая из нехватки главного резерва, была признана, и в качестве решения проблемы были усовершенствованы коммуникации – дороги внутри империи. В частности, были построены большие дороги через Альпы между Аугдуном (Лионом) и Августы-Тавринов (Турином) и между Тридентом (Тренто) и недавно заложенным городом Августа-Винделиков (Аугсбургом) недалеко от Дуная, что сократило время, необходимое для переброски армии на галльский и дунайский театры военных действий. Было построено и много других дорог – сеть их постепенно покрывала всю Римскую империю. Подкрепления и целые армии мог также перебрасывать господствовавший на Средиземноморье римский флот.

Из-за опасности восстаний на недавно завоеванных землях во время наступательных военных действий одновременно проводились серьезные работы по закреплению захваченного. А вождями подобных восстаний обычно становились именно те, кто до этого связал свою судьбу с римлянами и был обучен обращению с оружием в римских вспомогательных войсках или был наемником. Восстания происходили прежде всего на национально-религиозной почве, а также в ответ на эксплуатацию Римом иноплеменных окраин империи. Однако римские войска подавляли такие восстания, уцелевших мятежников продавали в рабство, а для соседних легионов это служило хорошим уроком. Но главным в строительстве империи была все же культурная ассимиляция завоеванных земель и людей, начиная со знати. Однако восстания, и очень серьезные, происходили. Так, при завоевании Цезарем (58 – 49 гг. до н. э.) в 52 году до н. э. вспыхнуло восстание под руководством Верцингеторига, с трудом подавленное.

За исключением завоевания Траяном Дакии и боев в Месопотамии, главные крупные боевые действия в период первого, то есть наступательного, этапа имперской стратегии преимущественно представляли собой подавление восстаний. Давайте рассмотрим их в хронологическом порядке.

Если до восхождения на вершину власти Август, тогда просто Октавиан, в 35 – 33 годах до н. э. завоевал Паннонию, расположенную в основном между реками Сава и Дунай. Тогда же он подавил восстание в Далмации, находившейся между Паннонией и Адриатическим морем. Эти военные операции были экономически выгодными сами по себе, так как они принесли невероятное количество рабов, звонкой монеты и других ценностей. В первое десятилетие после своего восхождения на престол Август покорил край, который сейчас является Швейцарией, а также южную Германию и верхнюю Австрию до Дуная. К 13 году до н. э., несмотря на то что в этих регионах все еще требовалось военное присутствие и периодически проводились карательные экспедиции, эти военные операции, по-видимому, проходили достаточно спокойно. Вследствие этого было решено завоевать Германию от Рейна до Эльбы отчасти потому, что периодические вторжения германцев спровоцировали восстания в Галлии, самой богатой и густонаселенной провинции на Западе. Эту военную операцию римляне готовили со свойственной им основательностью. В этой дикой, поросшей густыми лесами стране поддержку армии оказывал флот, поднимавшийся вверх по течению рек. Был даже вырыт канал от Рейна до лагуны, которая впоследствии стала заливом Зейдер-З (Эйсселмер). Оккупация имела военный успех, но добыча была невелика. Никакой дани нельзя было взять в этой дикой,

неразвитой стране, и прибыль от торговли с ней была безделицей по сравнению с тем, чего стоила оккупация этого края армией.

И тем не менее правление Августа продолжалось, и в VI веке н. э., спустя 18 лет после начала этого военного похода, пасынок Августа Тиберий готовился воевать на территории современной Чехии, где он должен был ликвидировать угрозу со стороны племен германцев, маркоманов, которые создали по римскому образцу армию в 70 тысяч пехоты и 4 тысячи конницы, когда его вместе с его многочисленным войском (12 легионов) бросили на подавление мощнейшего восстания. Обозлившись на высокие требования, предъявлявшиеся к ним при поставке провианта и рекрутов во вспомогательные части, жители Далмации и Паннонии подняли восстание. Они перебили римские гарнизоны и римских граждан, а численность восставших увеличивалась до тех пор, пока не дошла до 200 тысяч человек. До конца продержался только Сирмий, современная Сремска-Митровица на Саве.

В самом Риме эта новость вызвала сильное беспокойство. Люди, чьи предки двести лет назад продемонстрировали свою храбрость в боях с Ганнибалом, а деды не спасовали перед восстанием рабов под предводительством Спартака, решили, что жители Паннонии организуют поход на их город. Были сформированы когорты из освобожденных рабов, и даже рабы (освобожденные по закону с этой целью) были завербованы на военную службу в качестве «добровольцев». Очень рискованно было взимать дань даже с бедных племен недавно захваченной Германии. Было предложено немедленно вернуть Тиберия.

Посылая за Тиберием, Август начал приготовления к выдвижению войск против восставших со всех сторон. Разномастные, недавно сформированные войска из Италии были спешно отправлены в Сисцию, современный Сисак на Саве, чтобы прикрыть Венецию и Истрию. Тем временем в низовьях Дуная, где сейчас Болгария, находились три легиона. Август приказал присоединиться к ним двум легионам, размещенным в Сирии, и обратился к своему «союзнику» (т. е. зависимому), царю Фракии, с просьбой прислать свои войска. Пять легионов и фракийцы, собравшись вместе, должны были в походном порядке идти вверх по течению Дуная.

Тем временем Тиберий сохранял спокойствие. Он хорошо знал восставшие регионы, так как часто вел там военные действия, и он правильно оценивал ситуацию, считая, что Италия не находится в непосредственной опасности. С другой стороны, он знал, что этот мятеж опасен, так как его вожди и многие участники получили военную подготовку во время своей службы в качестве солдат вспомогательных частей римской армии. Поэтому он начал переговоры с маркоманами в Чехии и отправился в Паннонию только тогда, когда пришел с ними к достаточному взаимопониманию. Придя в Сисцию в начале осени, он соединился с войсками, пришедшими с низовьев Дуная, которые после тяжелых боев только-только освободили Сирмий.

В Сисции Тиберий, наконец, собрал воедино 10 легионов, 70 когорт вспомогательных войск, 10 эскадронов наемников, конницу союзных фракийцев, 10 тысяч вновь зачисленных в армию ветеранов и свежих, собранных с бору по сосенке в Италии, войск. Все говорило о том, что численность его армии почти наверняка превышает цифру 100 тысяч человек, возможно, эта цифра приближалась к 150 тысячам. Паннония была не очень плодородной страной. Соответственно, снабжение продовольствием было затруднено, и существовала большая опасность попасть на марше в засаду. Войска, пришедшие с низовьев Дуная, уже понесли потери в нескольких засадах. Решение Тиберия было достойно сурового и практичного римского характера в его самом лучшем проявлении. Оно напоминает нам о военных действиях Гая Мария против кимвров и тевтонов. Вместо того чтобы искать себе славу в решительном сражении, он принял решение разместить войска в укреплениях, так как восставшим трудно было вести осады. Поэтому римские укрепления были почти в безопасности. Разместившись таким образом, римляне имели возможность систематически опустошать страну и, в конечном счете, заморить восставших голодом, сделав невозможным ведение сельского хозяйства.

Такие меры не устраивали общественное мнение в Риме, которое требовало, чтобы война немедленно закончилась большой победой.

Тиберий остался непреклонен и верен своему решению. В 7 году н. э. негодование в Риме достигло такой высоты, что был послан новый военачальник Германик Цезарь в качестве его первого помощника или даже такого же с ним ранга – так решительно была настроена столица в пользу стремительной победы. Мнение в отношении Тиберия вскоре изменилось к лучшему, так как Германик попал в засаду. В течение 8 года н. э. восстание потерпело полную неудачу в Паннонии. В 9 году оно было подавлено и в Далмации.

И в то же самое время в Германии неуклонно росли враждебные настроения. Спустя лишь пять дней после сообщения о победе Тиберия в Далмации до Рима дошла весть о том, что вся Германия от Рейна до Эльбы подняла восстание, что Квинкцилий Вар, тамошний римский военачальник, убит, а его армия, состоявшая из трех легионов, уничтожена.

Вар, который до этого показал себя бесстыдными вымогательствами в Сирии, обманулся. Была ли это ошибка главным образом его разведки или его собственное неумение правильно оценить поступавшие донесения, неясно. Нам известно, что донесения или по крайней мере слухи о надвигающихся волнениях до него доходили, но он совершенно не сумел оценить ситуацию. Когда он узнал о том, что на его сторожевые заставы на северо-востоке были совершены нападения, он выступил туда с тремя легионами и соответствующим количеством вспомогательных войск, что, без сомнения, вызвало у восставших облегчение. Ошибочно полагая, что он все еще находится на дружественной территории, он осложнил продвижение колонн своего войска тем, что взял с собой большие обозы. Имея такую обузу, он попал в засаду при переходе через густой лес, а его войско, три дня пытаясь вырваться из окружения, было уничтожено. Спаслась только конница. Сам Вар покончил с собой.

Тиберий, который был поставлен главнокомандующим, рассудил, что игра не стоит свеч. Война против германцев не могла принести такой доход, как, например, завоевание Карфагена, Галлии или густонаселенного и богатого Востока. Общественное мнение в Риме было недовольно даже его собственными недавними победами в Паннонии, так как они скорее опустошили, нежели наполнили казну. Поэтому, хотя Тиберий, а затем Германик ходили походами на германцев, уничтожая все на своем пути, было решено занять стратегическую оборону по реке Рейн. Позже, когда Тиберий сам стал императором, он санкционировал вторжения в Германию в трех следующих один за другим годах: 14, 15 и 16-м. Однако эти военные операции едва ли были большими, чем рейды с целью поддерживать страх перед Римом во враждебно настроенных племенах. Не было сделано никаких дальнейших попыток захвата земель германцев, и Рейн с верхним Дунаем остались границей империи.

В 17 году н. э. некий Такфаринат, прошедший военное обучение в римских частях иностранных наемников, поднял восстание в Африке (в Нумидии), продолжавшееся до 24 года. Царь соседней Мавретании остался верен римлянам, как и царь Фракии во время восстания в Паннонии, и прислал свое войско, которое влилось в римскую армию полководца Долателлы, подавившую мятеж. Такфаринат погиб в битве. А последний царь Мавретании был позже вызван в Рим, где и умер (или был убит); его страна стала провинцией империи. В 44 году провинцией Рима стала и Фракия.

Следующим в порядке очередности было завоевание Британии. Но давайте отложим его обсуждение до завершения описания этого периода.

В 69 – 70 годах н. э. произошло восстание под руководством Юлия Цивилиса. Батавы, бедное, но воинственное германское племя, жившее у устья Рейна, было освобождено от уплаты налогов Риму при условии предоставления значительного количества новобранцев во вспомогательные войска. Цивилис, происходивший из знатного рода, проявил командирские способности на римской службе. В 69 году Цивилис увидел для себя шанс в сумятице и гражданской войне, которая началась после смерти Нерона в 68 году. Он поднял мятеж. За ним

последовали сначала восемь когорт батавов, а затем и большая часть галльских и германских вспомогательных войск, служивших на границе вдоль Рейна. С этими войсками, а также при поддержке германских и галльских племен он нанес поражение двум расположенным поблизости легионам, осадил и взял Ветеру (современный город Ксантен на левом берегу Рейна напротив устья реки Липпе). Результатом этих действий было восстание, которое ненадолго охватило Галлию и к которому присоединились некоторые войска и корабли флота, размещенные там. Однако оно потерпело неудачу так же внезапно, как и началось, когда Веспасиан, положив конец гражданской войне, решительно выступил на его подавление. На стороне Веспасиана выступила галльская знать. Осенью 70 года Ветера была взята римлянами во главе с Цереалисом, Цивилис сдался.

Пока продолжалось восстание Цивилиса, римские войска на Востоке активно участвовали в подавлении восстания иудеев (66 – 70). Однако тактика иудейских повстанцев была неразумной, так как после осознания ими того, что они не способны противостоять римской армии в открытом бою, иудеи заперлись в городах, отражая, пока были силы, римлян и осуществляя более или менее удачные вылазки. Но конец был предreshен. Таким образом, яростное сопротивление иудеев лишь продлило их агонию и сделало расправу еще более свирепой – при этом современным ученым досталось описание иудейской войны, написанное Иосифом Флавием – бывшим руководителем восстания евреев в Галилее и в ходе осады римлянами Иотопаты (68). Римляне не взяли Иотопату, перебив 40 тысяч и взяв в плен только 1,2 тысячи, в том числе Иосифа. В плену Иосиф «перековался», ему было даровано родовое имя императора Веспасиана – Флавий. Иосиф Флавий написал (с проримских позиций, с элементами жалости к незадачливым соплеменникам) «Иудейскую войну», а также «Жизнь» (автобиографию с попыткой оправдания своей измены).

Можно сказать, что в ходе различных осад, например Иерусалима, позиционная война «допорохового» периода достигла своей наивысшей точки. Армия сына Веспасиана Тита состояла из четырех легионов и соответствующей доли вспомогательных войск и имела много катапульт и баллист, а также тараны и вороны. Иерусалим сопротивлялся с конца апреля по 2 сентября 70 года, и к концу осады осажденные сильно страдали от нехватки продовольствия. Тит вначале соорудил четыре огромные насыпи или террасы, чтобы возвыситься над оборонительными укреплениями. Один из римских таранов весил 100 т, так что нужно было много воинов, чтобы раскатать его для нанесения удара по стене. Для транспортировки такого тарана необходимо было 150 пар волов или 300 пар мулов.

Изменение в военной политике, вызванное восстаниями на Западе, будет обсуждено несколько позже в связи с другими изменениями, произошедшими во время наступательного периода истории империи. А тем временем давайте вкратце рассмотрим военные операции Траяна, которыми в основном заканчивается этот период.

В связи с военными походами Тиберия я уже отмечал бедность жителей бассейна Дуная, когда они в первый раз были завоеваны римлянами. Однако эта бедность была следствием не природной скудости этого края, а недостаточным его развитием. Спустя век природное плодородие его земель стало очевидным, и римляне обнаружили, что к северу от этой реки расположен еще один чрезвычайно плодородный регион, простирающийся до Карпат и включающий в себя равнины Венгрии и современную территорию Румынии, а также Молдавии до Днестра.

После шести лет военного похода (101 – 106), имея стотысячную армию, Траян покорил Дакию. Дакийский царь Децебал покончил с собой. Римляне захватили 20 т золота и 40 т серебра, добытых даками в прикарпатских месторождениях. Карпаты и Днестр представляли собой легко обороняемую границу, и вся эта страна вскоре была уже полностью романизирована.

Впоследствии, в ходе четырехлетней военной кампании (113 – 117) против парфян в Армении и Месопотамии, Траян взял Селевкию и Ктесифон, дошел до Персидского залива.

Но тяжелые условия похода, безуспешная осада города Атры (Хатры) и, главное, восстания в тылу заставили Траяна отступить (в ходе этого отхода император умер от какой-то болезни). Римляне удержали лишь некоторые районы в верхнем течении Евфрата к востоку от него.

Восстания евреев в Киренаике и других провинциях империи явно способствовали принятию Траяном решения об отходе. После того как свыше миллиона жителей провинций, в том числе множество евреев (начавших восстание и устроивших резню римских граждан. – *Ред.*), было убито, восстания были подавлены.

Я отложил рассмотрение завоевания Британии из желания закончить этот обзор основных военных эпизодов наступательного этапа в развитии империи рассказом об одном из этих эпизодов более детально. Завоевание Британии отлично подходит для этой цели, и оно включает в себя все характерные черты римской оккупации, в частности занятие богатых сельскохозяйственных районов и постоянный поиск легко обороняемых рубежей.

Решение о вторжении в Британию было принято в 43 году н. э., а его причиной, как мы вполне можем догадаться, было знание о богатых возможностях для ведения здесь сельского хозяйства. (В 55 и в 54 гг. до н. э. в Британии высаживался Юлий Цезарь, но, установив размер дани для британцев, закрепляться не стал. – *Ред.*)

Вооруженные силы, предназначенные для ведения этой военной операции, включали в себя четыре легиона: II, IX, XIV и XX – плюс равное или даже большее число иностранной легкой пехоты и кавалерии (в том числе батавов), что все вместе составило около 48 тысяч человек. В качестве примера необычайного постоянства воинских формирований империи следует отметить, что два из этих легионов оставались в Британии по крайней мере 364 года – до 410 года н. э., когда Аларих разграбил Рим. Однако в тот момент экспедиционные войска совсем не горели желанием трогаться с места. Солдаты говорили, что Британия находится за пределами известного мира и, возможно (подобно большинству жителей империи), они не любили море и боялись его, особенно Атлантический океан с его приливами.

Здесь читателю следует мысленно отметить себе, что главные места высадки римлян в Англии всегда находились на побережье Кента (прежде всего Дубра, ныне Дувр). Позднее появился порт Иска (ныне Эксетер).

Наконец, Авл Платий, командующий экспедиционными войсками, погрузил свои легионы на корабли, вероятно, в Газориак (Бононии), ныне Булонь, и высадился с ними в Кенте. Бритты заняли оборону за рекой Медузэ под защитой лесов и болот. Римские конники батавы, рожденные и выросшие точно в таких же природных условиях, обошли их позицию, переплыв реку. Тогда бритты встали за Темзой, но батавы переплыли реку в ее нижнем течении и обошли бриттов слева. Теперь те отошли к болотам Эссекса, которые задержали римлян. Там Авл Платий попросил подкреплений у самого императора Клавдия лично. Возможно, военные действия в Эссексе стали задержкой, а просьба Платия – признанием в своей слабости; или (что более вероятно) императора попросили приписать себе славу военной кампании, уже на самом деле выигранной.

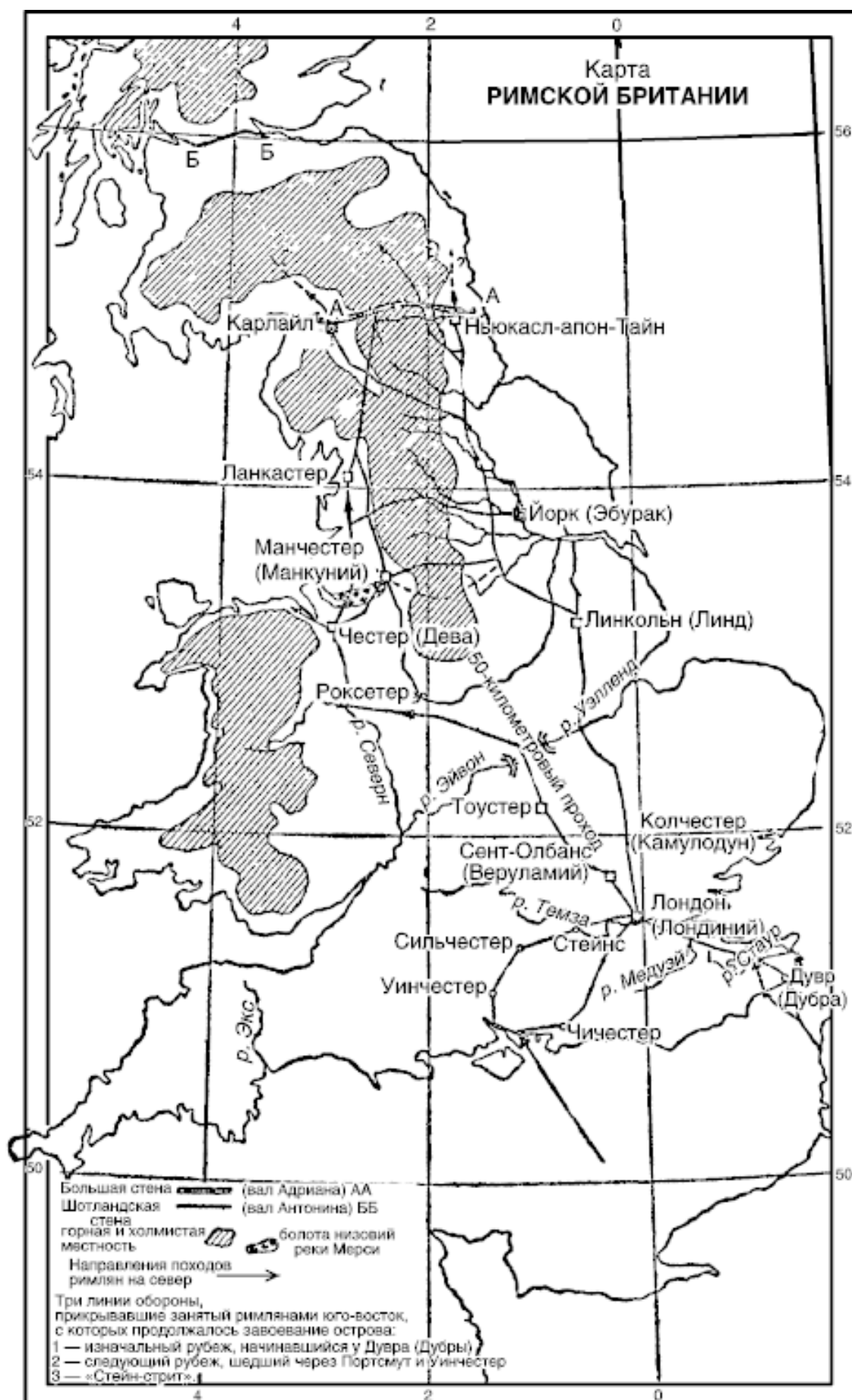
Клавдий сконцентрировал пополнение для экспедиционной армии в Британии в Остии у Рима. В его состав входили несколько боевых слонов. Вероятно, стоило бы послушать высказывания римских командиров, когда они получили приказ переправить таких огромных животных из Италии в Галлию.

Пирр в 280 году до н. э. переправил слонов через пролив Отранто. Ганнибал в 218 году до н. э. проводил слонов вдоль Средиземноморского побережья, а затем через Альпы. Перевоска же огромных животных через территорию Галлии, а затем через Ла-Манш (тогда Британское море), вероятно, была непростым делом.

Отправившись в путь в 44 году н. э., войска отплыли по морю из Остии в Массилию (Марсель), прошли через Галлию, переправились через пролив и присоединились к Авлу Платию, который стоял на реке Темзе. Бритты сконцентрировали свои силы в районе нынешнего

Колчестера. Где-то неподалеку от этого места они потерпели поражение, и после небольших сражений, в результате которых римлянами были захвачены территории, являющиеся в настоящее время графствами Норфолк и Суффолк, завершился первый этап завоевания.

Земли, попавшие в руки римлян, были ограничены с северо-востока до юго-запада реками Уэлленд, Эйвон, нижним течением рек Северн и Экс, возвышенностью Эксмур на полуострове Корнуолл. Разумеется, у своих истоков Уэлленд и Эйвон не представляли собой серьезные препятствия (примерно на 50 км от нынешнего Ковентри к востоку). Приблизительно в 50 км в сторону Лондиния (Лондона) от центра этого промежутка было построено постоянное укрепление Веруламий. Его гарнизон мог, проделав дневной переход, нанести удар любому войску, которое вошло бы в эту зону и начало движение на юг или восток. Первоклассная дорога, известная как Уотлинг-стрит, которая начиналась в Дубре (Дувре) и шла через Дуроверн (Кентербери) в Лондиний, была продлена на северо-запад до Тоустера. Три города: Лондиний, Камулудун (Колчестер) и Веруламий (современный Сент-Олбанс) были заселены ветеранами и превратились в города, полностью организованные по римскому образцу. Выбор этих трех населенных пунктов отчетливо показывает систему, согласно которой было спланировано завоевание. Лондон (Лондиний), расположенный у переправы через Темзу в нижнем ее течении, был самым важным пересечением дорог на острове и его столицей. Колчестер (Камулудун) был центром сопротивления Клавдию в 44 году н. э., а в Сент-Олбансе, расположенном в 35 км (один день форсированного марша) к северо-западу от Лондона на Уотлинг-стрит, ведущей в Тоустер, находилась передовая ставка командования оккупационной армии. Таким образом, весь юго-восток, самая плодородная и населенная часть острова, был захвачен и стал принадлежать империи.

Карта римской Британии

Четыре легиона первой экспедиционной армии остались на острове. IX легион, основавшийся в Колчестере, удерживал правый фланг. XIV и XX стояли в центре, осью которого была Уотлинг-стрит, ведущая из Лондона через Веруламий в Тоустер. На левом фланге располагался II легион, опорным пунктом которого был, возможно, Сиренчестер. Вспомогательные войска размещались впереди легионов и были обычно объединены в группы, состоявшие из трех-четырех когорт или ал.

Риму не хотелось долго стоять на месте. Его администрацию на острове привлекали незавоеванные плодородные земли центральных графств Англии к северо-западу от рубежа рек Эйвон – Уэлленд и раздражали вооруженные набеги с гор Уэльса на западе и с Пеннинских гор на севере центральных графств. Захват северо-западных территорий центральных графств начался в 49 или 50 году н. э., и военные гарнизоны продвинулись до Роксете́ра и Линкольна (Линда). Оттуда римляне были вынуждены направиться в Уэльс и южные Пеннины, подобно любому завоевателю, который вынужден удерживать силой «...районы, которые на поверхностный взгляд стоит захватить, но которые представляют собой источник недовольства и сопротивления; гористые территории, куда правители с плодородной равнины, потерпевшие поражение, могут отступить, и крепости, не представляющие большой ценности для развития торговли и не имеющие определенного военного значения – но все это становилось плацдармом, с которого может быть осуществлено нападение».

Римский полководец Осторий дошел до устья реки Ди, отбил нападение с севера, а затем (повернув на запад) покорил большую часть Уэльса. Перед римской администрацией Уэльса предстал остров Англси, центр религии бриттов, который, естественно, был главным вдохновителем сопротивления островитян. В 60 году н. э. Светоний Павлин, который в то время был главнокомандующим римскими войсками в Британии, для того чтобы сломить дух бриттов, принял решение уничтожить местное население на острове Англси, и прежде всего жрецов-друидов. Первоначальные четыре легиона все еще находились на острове и занимали каждый свою позицию, но к этому времени все они уже продвинулись вперед. На востоке штаб-квартирой IX легиона был Линкольн. XX легион, размещенный в Честере, продвигался на север. II легион находился в долине реки Северн; его штаб-квартира вполне могла располагаться в городе Карлион на реке Аск. XIV легион стоял либо в Честере, либо в Роксете́ре (в двух дневных переходах южнее). Во всяком случае, он вел боевые действия в западном направлении против племен Северного Уэльса, и его выбрали для наступления на Англси.

Сама по себе военная операция против Англси имела полный успех, но в тогдашних политических условиях решение предпринять такой дальний поход оказалось серьезной военно-политической ошибкой. Население Восточной и Центральной Британии было очень недовольно отношением к нему римских колонистов, осуществлявших на практике политику романизации, подавления и вытеснения коренного населения. Различные жестокости и произвол со стороны отдельных римских чиновников (особенно бичевание Боудикки, предводительницы (вдовы вождя Прасутага) племени икеков, и изнасилование двух ее дочерей) вызвали возмущение. Воспользовавшись случаем, когда Светоний был далеко (в Англси), Боудикка подняла восстание и увлекла за собой всю страну. Первый удар она нанесла по Колчестеру. Когда на выручку пришел IX легион, повстанцы нанесли ему поражение и почти уничтожили его, а его командир погиб в бою. Колчестер (Камулодун) пал, а за ним и Сент-Олбанс (Веруламий) и Лондон (Лондиний). Тацит сообщает, что у римлян дела обстояли лучше с красивыми общественными зданиями, нежели с оборонительными укреплениями. По приказу Боудикки их жители, римляне и небритты, были перебиты, всего около 70 тысяч человек.

Узнав об этом, Светоний отправился на восток из Англси в Честер (Дева), где к нему присоединился большой отряд воинов из XX легиона. Почему перед лицом такой ужасной

опасности он не взял с собой весь XX легион, трудно сказать, так как если бы его небольшой армии не удалось подавить восстание, то войска, оставленные в Честере, почти наверняка были бы отрезаны и перебиты. Однако в военном отношении допустимо посылать часть войск для выполнения специальных заданий, если их присутствие на второстепенном театре военных действий служит удержанию большего вражеского контингента за пределами главного театра военных действий. И вполне может быть, что оставшиеся воины XX легиона под Честером сдерживали племена Уэльса, в то время как Светоний разбирался с Боудиккой.

Из Честера римский полководец направился в Лондиний и вновь занял его. Он отправил приказ II легиону, находившемуся на юго-западе, но этот приказ (который, возможно, состоял в том, чтобы сосредоточиться у Светония) не был выполнен. Командующий II легионом медлил присоединиться к Светонию. Как бы там ни было, Светоний не смог в тот момент рассчитывать на II легион. Если от IX легиона что-то и осталось, то его остатки, вероятно, были далеко на северо-востоке вокруг Линкольна, отрезанные от Лондиния всеми силами восставших. Поэтому под началом Светония были лишь XIV легион и часть XX легиона плюс несколько частей конницы и легкой пехоты общей численностью около 10 тысяч человек. Тем не менее Светоний, рассчитывая на мужество и выучку легионеров, принял решение встретиться с Боудиккой на поле боя.

В каком-то неизвестном месте, вероятно в окрестностях Лондона, Светоний нашел позицию для обороны с некоторым прикрытием для своих флангов, лесом с тыла и открытым полем боя впереди – здесь бритты не могли нанести удар с тыла и флангов. Он построил свои войска в плотный боевой порядок с легионерами в центре (как обычно) и наемниками по флангам; конница на обоих флангах стояла впереди пехоты. Наступавших бриттов было огромное количество. Они были так уверены в себе, что в их тылу на флангах находились повозки, с которых их жены и дети должны были смотреть на сражение, как в театре. В начале сражения римляне твердо удерживали свои позиции. Потом, когда запас метательных средств у бриттов иссяк, легионеры контратаковали, построившись клином. За ними следовали вспомогательные войска. Бритты были разбиты. В кольце из своих собственных повозок были убиты почти 80 тысяч бриттов, а римляне потеряли лишь около 400 человек.

Хребет восстания был полностью сломен, что вполне можно было ожидать после такого разгрома. Боудикка приняла яд.

Есть ряд моментов, которые стоило бы отметить. Во-первых, римляне удерживали страну относительно небольшими силами. Во-вторых, высокий профессиональный уровень оккупационной армии. В-третьих, готовность командира IX легиона, а потом и Светония принять бой, невзирая на численность противника, подобно Клайву и Уэлсли в Индии. (Имеется в виду сражение у Плесси близ Калькутты 23 июля 1757 года, где 800 английских солдат и 2200 сипаев с 8 пушками под командованием мадрасского губернатора Клайва сумели выстоять, а затем обратить в бегство 68-тысячную армию бенгальцев (53 тысяч пехоты, 15 тысяч конницы, 50 орудий). Эта победа положила начало созданию Британской колониальной империи в Индии. – *Ред.*)

Наконец, интересный и непростой тактический момент приводится в описании Тацитом боевого порядка в виде клина, в котором легионеры нанесли решающий удар бриттам. Такой боевой порядок описан, например, у Вегеция (среди прочих).

После подавления восстания Боудикки от Рима в Британии никогда больше не требовалось сколько-нибудь значительных военных усилий. Численность оккупационных сил сначала сохранялась на том же уровне (т. е. четыре легиона – VI легион заменил уничтоженный IX легион). В 67 году н. э. даже появилась возможность отвести в Паннонию XIV легион, который размещался в Деве (Честер) или в Роксетере. Однако те же самые причины, которые ранее способствовали экспансии, все еще действовали: желание владеть близлежащими плодородными землями (в этом случае это был район Ланкашира и Карлайла на западе острова, а также

большая Йоркская равнина на востоке) и, соответственно, необходимость избавиться от набегов с гор (т. е. с Пеннинских гор). Таким образом, в 70 году н. э. или вскоре после него «гарнизон» острова снова вырос до четырех легионов с прибытием другого легиона под номером II, который также имел название Вспомогательный, чтобы отличать его от старого II легиона, известного как II Августов легион. С такой армией, которая, без сомнения, сопровождалась соответствующим дополнением из иностранных наемников, началось новое десятилетие (70 – 80 гг. н. э.) продвижения вперед. Сначала постоянный штаб VI легиона был перенесен вперед в Йорк. Затем были захвачены плодородные земли Шотландской низменности к югу от границы, проведенной через самую узкую часть острова от реки Клайд до залива Ферг-оф-Форт. Этот захват, который был неизбежным следствием наступательной политики Рима, привел в 82 – 83 годах н. э. к экспедиции против шотландских горцев и к победе над ними где-то к северу от реки Форт в Граупийских горах (горы Средней Шотландии). (Здесь летом 83 г. римляне разгромили 30-тысячное войско британцев (пехота и боевые колесницы), потерявших 10 тысяч убитыми. Римляне потеряли 360 человек. – *Ред.*) Агрикола, полководец этой последней наступательной операции, говорил о вторжении в Ирландию, которую, по его словам, можно было завоевать и удерживать силами одного легиона с приданными вспомогательными силами наемников. Но император Домициан отозвал его в Рим. В то же самое время II Вспомогательному легиону было приказано уйти из Британии в Паннонию, ту же самую провинцию, в которую в 67 году н. э. был послан XIV легион.

Приказ к возвращению этого легиона, а также легиона Агриколы положил конец римской экспансии в Британии. Постоянную оборонительную организацию провинции лучше всего рассматривать в связи с оборонительным этапом в имперской стратегии, особенно с того времени, когда Адриан, чье правление в 117 – 138 годах знаменует начало этого этапа, назвал своим именем пограничный вал от залива Солуэй-Ферт на восток вдоль рек Саут-Тайн и Тайн (Большую британскую стену). А пока я закончу свой рассказ о наступательном этапе несколькими словами о второстепенных тактических действиях римлян в I веке н. э. и об изменениях в комплектовании армии, которые произошли к концу этого этапа.

Легионы часто строились для сражения когортами в две линии вместо построения в три линии, как это чаще было во времена Цезаря. Хотя римская армия во все времена гибко использовала различные формы построения, как когортами, так и манипулами, в зависимости от конкретного случая. Красс, имея небольшое войско, построил его в две линии против жителей Аквитании в 56 году до н. э. Сам Цезарь применял четырехлинейный боевой порядок в бою у Фарсала в Греции (48 до н. э.) (три линии когорт и созданный из 6 когорт 3-й линии резерв, сыгравший решающую роль в ходе сражения) в ходе африканской кампании.

На протяжении всего наступательного этапа и легионы, и вспомогательные войска были готовы в любой момент начать боевые действия. Римские войска в Британии не только находились в боевой готовности, но и реально вели боевые действия почти каждое лето в период с 43 по 83 год н. э. Легионы часто размещались парами, как, например, XIV и XX легионы в 60 году н. э., и таким же точно образом обычно группировались две, три или четыре когорты или алы наемников – как мы бы сказали, они находились под началом одного командира. Когорте из пятисот пехотинцев под лагерь требовалось 2 гектара, а зимние стоянки, относящиеся к периоду, которому были посвящены раскопки, располагались на площади от 4 – 6 до 14 гектаров. Зимние стоянки имели укрепления, но только из частокола, а ров был вырыт не намного лучше, чем те, что делались вокруг ночных биваков во время боевых действий. Когда армия располагалась на зимние квартиры, она выдвигала навстречу противнику линию наблюдения, состоявшую из одиночных когорт вспомогательных войск, располагавшихся в отдельных небольших лагерях, каждый на площади приблизительно в 0,6 гектара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.